

2-е ЧТЕНІЕ.

Народное образованіе.

До реформъ 1870-хъ годовъ система образованія въ Японіи была построена по китайскому образцу: образованіе заключалось въ изученіи книгъ китайскихъ ученыхъ людей и было доступно лишь высшимъ сословіямъ. Начало современной системы образованія положено въ 1872 г. манифестомъ Микадо, въ которомъ, между прочимъ, было сказано: «Мы желаемъ чтобы отнынѣ образованіе такъ широко распространилось въ странѣ, чтобы во всей монархіи не нашлось ни одной деревни съ безграмотной семьей и ни одной семьи съ безграмотными членами».

Однако, правительство не можетъ содержать необходимаго числа школъ въ виду невозможности отпускать значительныя средства на этотъ предметъ. Правда, мѣстнымъ училищ-

нымъ совѣтамъ предоставлено право устанавливать особые школьные налоги, но совѣты рѣдко пользуются этимъ правомъ, такъ какъ населеніе и безъ того обременено налогами. Бюджетъ министерства народнаго просвѣщенія простирается до 7 милліоновъ рублей. Вознагражденіе учителей, въ виду недостатка въ средствахъ, также крайне незначительно.

Въ Японіи существуетъ законъ, согласно которому всѣ дѣти отъ 6-ти до 14-ти лѣтъ обязаны посѣщать школу. Законъ этотъ, однако, не вездѣ примѣняется.

Карт. 17.

Школы въ Японіи находятся подъ непосредственнымъ и строгимъ контролемъ правительства.

На 45 милліоновъ жителей въ Японіи свыше 30.000 школъ и около 5 милліоновъ учащихся въ нихъ дѣтей и юношей.

Начальныя школы—для дѣвочекъ и мальчиковъ вмѣстѣ или для тѣхъ и другихъ порознь—бываютъ двухъ родовъ: обыкновенныя и высшія. Въ тѣхъ и другихъ школахъ курсъ четырехлѣтній. Во всѣхъ начальныхъ школахъ обучаютъ правиламъ нравственности, чтенію, письму, ариметикѣ и гимнастикѣ; въ нѣкоторыхъ школахъ преподается также географія и исторія Японіи, рисованіе и пѣніе; кромѣ того, въ низшихъ школахъ обу-

чаютъ мальчиковъ ручному труду, а дѣвочекъ—рукодѣлю.

Въ высшихъ начальныхъ школахъ, кромѣ этихъ предметовъ, преподаются: географія Япо- Карт. 18.
нии, физика и рисованіе, въ качествѣ постоянныхъ и обязательныхъ предметовъ. Сверхъ того, въ этихъ же школахъ преподаются иностранные языки, сельское хозяйство и начала геометріи.

Занятія въ начальныхъ школахъ ведутся ежедневно въ теченіе 3—5 часовъ, кромѣ праздниковъ, и продолжаются не менѣе 32 недѣль въ году.

Преподаваніе нравственныхъ правилъ занимаетъ наши уроки Закона Божія. Введеніемъ къ этимъ правиламъ служатъ слѣдующія слова, взятая изъ манифеста Микадо: «будьте хорошими сыновьями, добрыми братьями, вѣрными мужьями и преданными друзьями. Будьте строги къ себѣ и снисходительны къ другимъ. Любите другихъ, какъ самихъ себя. Работайте, учитесь и развивайте въ себѣ добрыя, возвышенныя чувства. Воспитывайте въ себѣ духъ общественности. Повинуйтесь нашему государственному порядку и исполняйте законы страны».

Учителя и учительницы для начальныхъ школъ готовятъ въ учительскихъ семи-

наріяхъ. Въ нихъ преобладаетъ мужской элементъ: на 13 тысячъ мужчинъ приходится около 2000 женщинъ.

Средняя школа имѣетъ своей задачей готовить учащихся или къ непосредственной практической дѣятельности или къ поступленію въ высшія учебныя заведенія.

Въ средней школѣ перваго типа курсъ пятилѣтній. Главное мѣсто въ программѣ такой школы отводится изученію англійскаго языка, которому посвящается даже больше часовъ, чѣмъ японскому.

Такъ называемыя *высшія среднія школы* служатъ переходной ступенью отъ среднихъ школъ къ университету. Это — закрытыя учебныя заведенія съ четырехлѣтнимъ курсомъ. При одной изъ такихъ школъ имѣется добавочное инженерное отдѣленіе съ трехлѣтнимъ курсомъ.

Для средняго женскаго образованія существуютъ такъ называемыя *высшія женскія школы* съ пятилѣтнимъ курсомъ, который, впрочемъ, сокращенъ въ отдѣльных мѣстностяхъ на одинъ или два года.

Университетовъ въ Японіи два: въ Токио и Кіото. Особенность японскихъ университетовъ заключается въ томъ, что они совмѣщаютъ въ себѣ высшее научное и высшее прикладное

образование. Каждый университетъ состоитъ изъ школы высшаго образованія и факультетовъ. Всѣхъ факультетовъ шесть: юридическій, ме- Карт. 20.
дицинскій, инженерный, историко - филологи-
ческій, физико-математическій и сельскохозяй-
ственный. Курсъ юридического и медицин-
скаго факультетовъ четырехлѣтній; курсъ про-
чихъ факультетовъ—трехлѣтній. При универ-
ситетѣ много учебно-вспомогательныхъ уч-
режденій. Имѣются: госпиталь, кабинеты, ла-
бораторіи, астрономическая и метеорологиче-
ская обсерваторіи, обсерваторія для изслѣдо-
ванія землетрясеній, ботаническій садъ, фермы,
лабораторія для изслѣдованія лѣсныхъ и сель-
ско-хозяйственныхъ продуктовъ, библіотека,
музей. Во главѣ университета стоитъ ректоръ.
Каждый факультетъ имѣетъ своего декана.

Каждый студентъ носить четырехугольную Карт. 21.
шапочку съ университетскимъ знакомъ. Моло-
дой человѣкъ, носящій такую шапочку, поль-
зуется большимъ почетомъ. Выдача универси-
тетскихъ дипломовъ обставлена въ Японіи
большою торжественностью и обыкновенно со-
вершается въ присутствіи самого Микадо или
кого-нибудь изъ членовъ царствующей фамиліи.
Двадцати студентамъ, выдержавшимъ экзаменъ
съ наибольшимъ успѣхомъ, выдаются отъ имени
Микадо подарки. Въ Токио открыть тоже част-

ный женскій университетъ съ приготовительнымъ курсомъ.

Въ учебную программу японскихъ школъ Карт. 22. входятъ также физическія упражненія и спортъ: гребной, плаваніе, борьба, фехтованіе, игры на открытомъ воздухѣ, стрѣльба изъ лука и т. п.

Въ Японіи большое количество профессиональныхъ школъ—низшихъ, среднихъ и высшихъ. Всѣ эти школы готовятъ учащихся непосредственно къ практической дѣятельности.

Программа отдѣльныхъ профессиональныхъ школъ видоизмѣняется въ зависимости отъ мѣстныхъ потребностей. При профессиональныхъ школахъ имѣются соотвѣтственные мастерскія; а при сельско-хозяйственныхъ училищахъ есть фермы, сады, огороды и т. п.

Низшія и среднія профессиональныя школы, обыкновенно учреждаемыя обществами и городами—существуютъ на счетъ послѣднихъ, но подлежатъ контролю правительства. Выснія профессиональныя школы содержатся правительствомъ и даютъ высшее спеціальное образованіе. Сюда относятся: высшая школа промышленности, высшая коммерческая школа, съ дополнительнымъ отдѣленіемъ для подготовки къ консульской службѣ, высшее учебное заведеніе по рыболовству и рыбоводству.

школа изящныхъ искусствъ, музыкальная академія.

Имѣются школы для слѣпыхъ и глухихъ. Первыхъ обучаютъ, массажу и музыкѣ; вторыхъ — рисованію, токарному, столярному и швейному мастерствамъ.

Особенно интересенъ внутренній бытъ японской школы, ея устройство, способъ преподаванія, отношенія между учащими и учащимися и т. п.

Многое изъ нашихъ описаній мы почерпнули изъ сообщеній нашего русскаго писателя и путешественника В. В. Немировича-Данченко, ознакомившагося съ Японіей въ 1908 году, вскорѣ послѣ войны.

«Школьные зданія въ отношеніи своего устройства не оставляютъ желать ничего лучшаго. Вездѣ масса свѣта, воздуха. Все вымыто, отполировано до блеска, порою ослѣпляя глаза. Все кругомъ бѣло и только молодежь въ синихъ полувоенныхъ костюмахъ или скромныхъ, но въ высшей степени опрятныхъ, кимоно. У каждаго свой столикъ. Входитъ преподаватель. Старшій ученикъ восклицаетъ: «встать»... Потомъ — «садись». «Я присутствовалъ, говоритъ помянутый выше писатель, на нѣсколькихъ урокахъ и меня поражало то

упорное вниманіе, съ которымъ всѣ здѣсь слѣдятъ за чтеніемъ».

«Въ классѣ ни шопота, ни движенія; все будто замерло. Вы чувствуете живое и напряженное вниманіе.»

«Разъ въ годъ учениковъ собираютъ въ большой залѣ школы, гдѣ мѣстный губернаторъ читаетъ имъ обращенное къ нимъ посланіе Микадо. Затѣмъ, ученики отпускаются на цѣлый день, но не для того, чтобы играть, а для размышленія надъ словами Микадо, даваго свободу и мудрые законы своему народу и утвердившаго его величіе и въ храмахъ науки и на поляхъ битвъ».

Никогда преподаватель не бранить учениковъ. Онъ не грозитъ и не принуждаетъ, а старается увѣщаніемъ внушить имъ повиновеніе. Наказаній почти не существуетъ. Тѣлесное наказаніе дѣтей въ Японіи неизвѣстно. Выйти изъ себя въ школѣ, поддаться гнѣву, выразить нетерпѣніе — значитъ потерять уваженіе въ глазахъ всего класса. Единственное наказаніе — удержать ребенка въ классѣ во время рекреации, но оно можетъ быть примѣнено не собственною властью учителя, а только распоряженіемъ директора. Цѣль этой кары — не лишить малыша удовольствія побѣгать, побороться, промаршировать на воздухѣ съ ружьемъ

въ рукахъ, а лишь сдѣлать его проступокъ извѣстнымъ всей школѣ.

Въ Японіи страстно любятъ дѣтей; я не знаю, говоритъ Немировичъ-Данченко, другой страны, гдѣ семья до такой степени жила-бы маленькими интересами ребенка. Къ нему относятся съ нѣжною серьезностью и всякое его требованіе стараются исполнить, если это возможно. Ударить ребенка, кричать на него, оскорбить его чѣмъ-бы то ни было, оставить его безъ вниманія и призора — это въ Японіи крайне рѣдко. Напротивъ того, отецъ говоритъ съ сыномъ, мать — съ дочерью въ такомъ-же тонѣ, въ какомъ они бесѣдуютъ съ равными. При этомъ — врожденная или нѣтъ — но въ дѣтяхъ сама собою является нравственная дисциплина. Какъ это ни странно, но, безъ всякаго насилія со стороны, ребенокъ сознательно, съ самыхъ раннихъ лѣтъ, безъ ропота подчиняется тому, что считается для него обязательнымъ. Въ этомъ сказывается рѣзкое отличіе японцевъ отъ насъ. У японца искони развилось господство надъ самимъ собою. Онъ всегда владѣетъ своимъ чувствомъ, порывомъ, страстью. Онъ прежде всего подчинилъ себѣ самого себя и въ этомъ разгадка значительной доли его успѣха.

Почти въ каждой деревенской школѣ есть

маленькій гимнастическій залъ съ ружьями и гирями для упражненій. Правительство Микадо всѣми мѣрами развиваетъ воинственный духъ и безъ того въ воинственномъ народѣ Японіи.

Изъ числа образовательныхъ учрежденій въ Японіи значительный интересъ представляетъ женскій университетъ.

На окраинѣ Токио, на холмистой мѣстности, въ обширныхъ садахъ, построены въ разныхъ мѣстахъ деревянные большіе корпуса. Это и есть женскій университетъ, «Джосси-Дайгаку». Въ оградѣ женскаго университета помѣщаются и начальная школа и гимназія. Не выходя отсюда, дѣвочка можетъ отъ азбуки пройти весь курсъ начальной, средней и высшей школы и получить какой ей будетъ угодно дипломъ. Университетъ учрежденъ и содержится на частныя средства.

Здѣсь сосредоточено въ однѣхъ рукахъ образованіе—отъ высшаго до низшаго. Этимъ хотятъ придать ему стройность.

Въ университетѣ живутъ 800 дѣвушекъ-студентокъ. Въ одномъ зданіи—комнаты отдѣланы по-европейски; здѣсь помѣщаются желающія усвоить нашъ европейскій образъ жизни.

Другое зданіе—большой деревянный домъ съ террасами и раздвижными японскими стѣ-

нами для тѣхъ, кто хочетъ устроиться по-японски.

Въ обоихъ домахъ въ комнатѣ живутъ по двѣ, по три дѣвушки.

Въ третьемъ зданіи условія смѣшанныя—полу-европейскія и полу-японскія.

Университетъ учрежденъ на средства богатаго японца Нарушета. Онъ прожилъ въ Америкѣ 4 года, изучая тамъ постановку женскаго образованія. Вернувшись 8 лѣтъ тому назадъ въ Японію, онъ основалъ этотъ университетъ. Сейчасъ онъ самъ состоитъ профессоромъ послѣдняго.

Лучшія изъ студентокъ университета, по окончаніи курса, на счетъ университета отправляются въ Европу, главнымъ образомъ, въ Германію, для пополненія своего образованія.

Нѣкоторыя отличительныя черты характера японцевъ.

Отличительными чертами японцевъ является особое, не европейское понятіе о личной чести, мужество, ихъ совершенно своеобразный взглядъ на самоубійство. Сверхъ того японецъ поражаетъ необыкновенной выдержкой и умѣньемъ собою владѣть. Приведемъ два примѣра изъ японской жизни.

Однажды, въ торжественномъ засѣданіи японскаго парламента, молодой ораторъ Оно-Сейгоро вызвалъ настоящую бурю. Онъ долго жилъ въ Европѣ и многое въ отечествѣ ему казалось страннымъ и расходящимся съ тою наукой, которую онъ долго изучалъ. Сейгоро былъ юристъ. На него возлагались большія надежды, а между тѣмъ въ самое короткое время онъ успѣлъ возбудить къ себѣ большую вражду.

Что-же онъ сдѣлалъ?

Ни больше, ни меньше, какъ имѣлъ дерзость предложить уничтоженіе въ Японіи, парламентскимъ актомъ, обычая «харакири».

Послѣ рѣчи Сейгоро объ отмѣнѣ этого обычая одинъ изъ депутатовъ, представителей стараго порядка, произнесъ горячую рѣчь въ защиту этого стараго японскаго обычая, послѣ чего парламентъ почти единогласно настоялъ на сохраненіи «харакири», а молодого оратора «Оно-Сейгоро», черезъ нѣсколько дней убили на улицѣ. Японцы высоко чтутъ память Зензабуру—совершившаго надъ собой харакири. Этотъ самурай жилъ въ городѣ Кобе и состоялъ на службѣ у одного владѣтельнаго князя. Это былъ настоящій представитель Карт. 3. старой Японіи. Человѣкъ высокой честности, отважный до безумія. Свое отечество онъ считалъ уже тогда достаточно сильнымъ, чтобы отбиться отъ всѣхъ вмѣстѣ взятыхъ европейскихъ государствъ.

Европейцы, жившіе въ то время въ Японіи, презрительно относились къ японцамъ, къ ихъ законамъ и обычаямъ. Съ японской прислугой они обращались, какъ съ низшею расой; издѣвались надъ ними и били ихъ.

Зензабуру долго переносилъ этотъ позоръ своей родины, но наконецъ, потерялъ терпѣніе, и, въ припадкѣ страшнаго раздраженія, вмѣстѣ со своими единомышленниками, которыхъ онъ не выдалъ, сжегъ европейскій квар-

талъ въ городѣ Кобе почти со всѣми жителями, которые тамъ нашлись.

Зензабурѣ за такое страшное преступленіе судили и приговорили къ смерти, а по старымъ японскимъ обычаямъ самурай совершаетъ казнь самъ надъ собой, распарывая себѣ животъ. Это и есть *харакири*. По приказанію Микадо казнь его, по старому обряду, была назначена въ февралѣ 1868 года, въ десять часовъ вечера, въ храмѣ.

Микадо повелѣлъ пригласить по одному представителю отъ каждого посольства. Зензабурѣ въ бѣломъ парадномъ платьѣ съ достоинствомъ и величаво вошелъ въ храмъ, гдѣ поклонился и японскимъ и чужеземнымъ свидѣтелямъ, дважды простерся передъ алтаремъ; самъ приготовился къ нанесенію себѣ удара и открыто произнесъ свое признаніе въ совершенномъ преступленіи.

Рука его не дрогнула, когда онъ вонзилъ въ себя и повернулъ поданную ему священную саблю. Чтобы, Боже упаси, онъ не вскрикнулъ, его лучший другъ нанесъ ему смертельный ударъ.

Вотъ, что называютъ японцы «харакири» и къ чему относятся до сихъ поръ съ уваженіемъ, хотя все рѣже и рѣже повторяютъ этотъ жестокий обрядъ.

А вотъ еще случай.

Много лѣтъ назадъ у нѣмецкаго купца, жившаго въ Кобе, былъ въ услуженіи бѣдный самурай, благородный старикъ, не похожій на другихъ японцевъ: онъ любилъ своего господина и, постоянно не только словами, но и дѣломъ, доказывалъ ему свою преданность. Какъ-то разъ онъ не понялъ нѣмца-хозяина и не такъ исполнилъ данное ему порученіе. Тотъ вспылилъ. Самурай въ отвѣтъ улыбнулся. Нѣмецъ разгорячился и закричалъ на слугу. Японецъ, съ усиліемъ, но продолжалъ улыбаться. Это такъ взбѣсило, прожившаго всю жизнь въ Японіи, но не понимавшаго ея народа, нѣмца, что онъ размахнулся и трахъ своего слугу и друга по лицу. Улыбка—маска спала мгновенно. Передъ ошеломленнымъ нѣмцемъ внезапно выросъ свирѣпый японецъ. Мгновенно надъ головой хозяина засвистала сабля. Онъ считалъ себя погибшимъ; какъ вдругъ японецъ сдѣлалъ надъ собой нечеловѣческое усиліе, поблѣднѣлъ, вложилъ саблю въ ножны, низко поклонился и вышелъ.

Ночью нѣмцу не спалось. Онъ вспомнилъ доброту самурая, тысячи одолженій, которыя тотъ ему дѣлалъ совершенно безкорыстно. Къ утру хозяину стало жутко. Онъ послалъ за самураемъ, чтобы попросить у него про-

шенія, но — было уже поздно. Ему принесли полное благороднаго достоинства письмо, въ которомъ сообщалось, что истинный самурай не можетъ и не долженъ оставлять такого оскорбленія неотомщеннымъ, но нельзя мстить человеку, хлѣбъ котораго ѣшь. А такъ какъ послѣ этого жить нельзя, то, вѣрный преданіямъ своего рода, онъ исчезаетъ.

Еще не понимая, что это значитъ, хозяинъ самъ бросается къ нему и застаётъ весь его домъ въ молчаніи. На цыновкахъ террасы, обращенной къ залитому солнцемъ садику, сидѣлъ его самурай, истекая кровью. Онъ совершилъ надъ собою обязательное въ такихъ случаяхъ харакири.

Самоблаженіе японцевъ европейцамъ просто непонятно. Имъ жутко бываетъ (по словамъ Немировича Данченко), когда слуга или рикша на ударъ разгнѣваннаго хозяина отвѣчаетъ улыбкой. Даже забастовки рабочихъ, проникшія, какъ и рабочіе союзы, изъ Европы въ Японію проходятъ совершенно спокойно и мирно безъ драки, безъ насилія, какъ съ той, такъ и съ другой стороны. Хозяева и рабочіе обмѣниваются вѣжливыми заявленіями и проявляютъ съ обоихъ сторонъ большую силу характера.

Но есть черты японскаго характера европейцу крайне несимпатичныя; одной изъ этихъ

особенностейъ является страсть къ шпіонству. Сыскъ вошелъ въ кровь и плоть японца. Этотъ умный народъ, и до, и во время войны съ Россіей, былъ отлично освѣдомленъ обо всемъ томъ, что мы сдѣлали, дѣлаемъ и думаемъ (какъ всегда— вслухъ) дѣлать. Наши планы, приказы, намѣренія, приготовленія, съ годными или негодными средствами, были имъ извѣстны пожалуй даже ранѣе тѣхъ, кого они касались. Манчжурія была переполнена японскими соглядатаями.

«Мы нашими успѣхами», говорили японскіе офицеры «главнымъ образомъ обязаны тому, что хорошо усвоили забытое вами, а именно— Скобелевскую тактику: стремительность наступленія, немедленное окапываніе при успѣхѣ, достиженіе намѣченной цѣли и безпрестанное держаніе связи справа и слѣва. Мы должны, чтобы угадать, все видѣть и все знать. Вы хотѣли угадывать по вдохновенію, не зная и не видя и это вамъ, разумѣется, не удавалось».

Японецъ и японка шпіоняты вездѣ и всегда, гдѣ бы они ни были. Японками въ Манчжуріи, какъ няньками, наши офицеры, напри- мѣръ, не нахвалятся.

Попавъ въ семью, японка-нянька пріобрѣтаетъ всеобщую любовь. Дѣти не плачутъ, веселы, довольны, счастливы. Японка-нянька глазу съ нихъ не сводить, вѣчно играетъ съ

ними, предупреждаетъ каждое ихъ желаніе; онѣ такъ любятъ дѣтей, что, за неимѣніемъ крошечныхъ братьевъ или сестрицъ, маленькая японка таскаетъ за спиною щенка или котенка и довольна этимъ.

Но такой нянькѣ нужно непременно часа два въ недѣлю свободныхъ. Вы думаете, она идетъ гулять, пользуясь ими? Ничуть не бывало. Она пишетъ длинныя письма и короткія. Короткія — родителямъ или старшимъ въ семьѣ, длинныя—въ особыя, имѣющіяся въ Японіи учрежденія. Нянька, или кучеръ, или прачка, или парикмахеръ, кто бы то ни было, все равно—сообщаетъ все, что видитъ. Какъ живутъ ихъ хозяева, русскіе офицеры, что дѣлаютъ, какія у нихъ отношенія къ младшимъ офицерамъ и тѣхъ между собою, къ солдатамъ. Чему они учатся и учатъ, о чемъ разговариваютъ. Отъ внимательной, даже и въ игрѣ съ дѣтьми, шпионки ничего не укроется. Потомъ, когда черезъ нѣсколько лѣтъ она вернется на родину—должна явиться въ это учрежденіе. За все интересное и существенное, сообщенное ею, полагается маленькая плата, за остальное ее просто благодарятъ именемъ Микадо и отечества. Она исполнила передъ ними свой священнѣйшій долгъ, и за рубежомъ оставалась вѣрной патріоткой.

Какъ только иностранецъ является въ Японію, онъ уже подъ надзоромъ. Каждый вашъ шагъ, движеніе—извѣстны и соображены. Носильщикъ вашихъ вещей, рикша, Карт. 25. везущій васъ, приказчикъ, торгующійся съ вами, бонза, показывающій вамъ храмъ — даютъ о васъ свѣдѣнія. Часто за вами слѣдуетъ оборвышъ — это сыщикъ, который не теряетъ ни одного вашего шага изъ вида. Если вы, почему-либо, представляете малѣйшій интересъ—вамъ и на желѣзной дорогѣ, и на пароходѣ, и въ пѣшеходныхъ прогулкахъ по горамъ, непременно прійдется идти въ сопровожденіи, какъ будто дѣлающаго это по собственному удовольствію, сыщика.

Непріятны и тяжелы въ японцѣ его самомнѣніе и ненависть къ иностранцамъ. При встрѣчѣ съ вами японецъ непременно улыбнется—это все равно, что снять шапку; но часто, когда вы его не видите, эта улыбка смѣняется выраженіемъ самага недвусмысленнаго презрѣнія. Предки японцевъ относились къ намъ съ дѣтскимъ любопытствомъ; но молодежь, учившаяся въ Европѣ, съ трудомъ скрываетъ свое высокомѣрное пренебреженіе къ намъ, европейцамъ.

Стыда, въ томъ именно смыслѣ, какъ мы понимаемъ, у японцевъ какъ бы нѣтъ. Жадность, жестокость къ старымъ и дѣтямъ—это грѣхъ и стыдъ, какъ и у насъ; но ходить голымъ при своей семьѣ и чужихъ, купаться всѣмъ вмѣстѣ, отдавать своихъ дочерей иностранцамъ въ жены по контракту за извѣстное вознагражденіе на нѣсколько мѣсяцевъ—это не считается нисколько предосудительнымъ. Не считается недостаткомъ у японцевъ и лицемѣріе: постоянная улыбка и вѣжливость скрываютъ ихъ враждебныя и злыя чувства. Вѣроломство и коварность по отношенію къ врагу считаются даже добродѣтелями.

Японецъ, говоритъ Немировичъ-Данченко, смотритъ на себя, какъ на большую умственную силу. Онъ выучился всему тому, что вы знаете, а вы, цѣною цѣлой жизни и самаго мучительнаго напряженія воли, не узнаете вполне ни его языка, ни его исторіи. Въ прошломъ вы его оскорбляли и оставили о времени вашего привилегированнаго положенія въ его странѣ самое тяжелое воспоминаніе; въ настоящемъ онъ сознаетъ свое превосходство передъ вами. Живите въ его странѣ, но помните, что онъ за вами не признаетъ никакихъ правъ ни на японскій хлѣбъ, ни на японскій кровъ. Вы всегда будете для него чужимъ. У васъ онъ, какъ истинно-восточный человѣкъ, и ласковъ и по-

кладливъ, и пріятенъ, но домой, на родину, онъ возвращается, вынося презрѣніе къ вамъ. Онъ мечтаетъ о всемірныхъ завоеваніяхъ; Японія же его—и вамъ въ ней мѣсто, лишь какъ посѣтителю чужого сада, за входъ въ который надо заплатить. На деньги, оставленныя вами, онъ будетъ противъ васъ-же строить броненосцы, вооружать новыя арміи изъ такихъ-же дисциплинированныхъ людей съ обязательными улыбками.

Японская женщина и семья.

Японская женщина кротка и нѣжна по природѣ. Она точно стремится къ одному: занять какъ можно меньше мѣста на свѣтѣ, не помѣшать вамъ, не надоѣсть. Ея скромность иногда кажется робостью. Въ этой, повидимому очень мягкой натурѣ, скрыты большія силы. У такихъ матерей вырастаютъ настоящіе бойцы, съ которыми такъ печально было наше знакомство на кровавыхъ поляхъ Манчжуріи.

Изъ деревень и городовъ старой Японіи выходили часто наѣздницы, надѣвавшія мужскіе шлемы и кирассы и служившія въ бою своимъ князьямъ такъ, что тѣ, снимая съ убитыхъ латы и узнавая въ нихъ женщинъ, не вѣрили глазамъ.

Въ китайскую войну современные японки не плакали, провожая мужей и дѣтей. Ихъ прощальныя слова сдѣлались какъ-бы обычными: «вернись со славой или умри за отечество». Японки показали себя такими же и въ

последнюю войну съ нами. Многія жены и матери кончали самоубійствами, чтобы ихъ мужья и сыновья могли драться за родину, не думая о нищетѣ и лишеніи близкихъ имъ женщинъ, оставленныхъ дома. Японка растеть и воспитывается въ покорности и самоотреченіи. Даже потерявъ мужа, она не дѣлается самостоятельной: вдова подчиняется своему старшему сыну, если у нея нѣтъ родственниковъ съ мужней стороны. Для своихъ она умерла въ день брака, если супругъ не найдетъ нужнымъ отослать ее домой, какъ ненужную вещь, «безъ объясненія причинъ». Тогда она живетъ у себя взаперти, безгласная и опозоренная. Въ день смерти ея повелителя она должна засвидѣтельствовать готовность къ вѣчному вдовству, пожертвовавъ тѣмъ, что у нея всего красивѣе — волосами. Она ихъ стрижетъ коротко и только тогда получаетъ титулъ «достопочтенной вдовы».

Прежде въ знакъ того, что ей некому больше нравиться, японка-новобрачная окисью желѣза чернила себѣ зубы навсегда и сбивала брови. Теперь этотъ обычай остался только въ деревняхъ.

Главныя обязанности жены: выше своихъ отца и матери поставить свекоря и свекровь. Первые никакихъ на нее правъ не имѣютъ; вторые — господа ея жизни и смерти.

Смотри на мужа, какъ будто онъ само небо и не переставай думать, какъ-бы и въ чемъ еще уступить ему и такимъ образомъ избѣжать небеснаго гнѣва. Раньше всѣхъ вставай, позже всѣхъ ложись. Какъ можно рѣже посѣщай храмъ, пока тебѣ не совершится 40 лѣтъ.

Не молись дома—это отнимаетъ время отъ работы, обогащающей твоего мужа. Сколько-бы у тебя ни было прислуги—все равно: дѣлай сама все, какъ будто-бы въ помощь тебѣ никого нѣтъ.

Каковы обычаи? Разумѣется, высшіе классы немного отошли отъ нихъ. Женское образованіе и особенно университеты въ этомъ отношеніи играютъ большую роль. Очаровательная, изящная, милая и кроткая японка—и по настоящее время раба безгласная и безправная.

Ею помыкаетъ каждый, начиная съ отца, для котораго она—капиталь. Отецъ можетъ помѣстить ее куда, когда и какъ ему угодно. Продажа дочери въ порядкѣ вещей. Если онъ сдалъ ее иностранцу—все, что она получить отъ него, принадлежитъ ея отцу. Своя нравственность, свой катехизисъ, непонятный намъ, какъ нашъ непонятенъ имъ.

И сейчасъ очаровательная японка-жена встрѣчаетъ мужа на колѣняхъ, не осмѣливается

поднять на него глазъ и заговорить съ нимъ. Очень часто можно видѣть мужа-офицера впереди и за нимъ его безотвѣтную жену, несущую на станцію путевыя вещи. Сначала на рикшѣ (те- Карт. 27. лѣжка) слѣдуетъ мужъ или братъ, за нимъ его жена. Въ комнату первый входитъ къ вамъ онъ. Въ трамваяхъ жена часто стоитъ, тогда какъ ея мужъ садится на свободное мѣсто. Въ вагонѣ, въ ресторанѣ, на улицѣ мужъ никогда не разговариваетъ съ женой. Онъ не замѣчаетъ и какъ будто не видитъ ее. Японцы никакъ не могутъ понять европейскаго отношенія къ женщинѣ.

Живущіе за границей часто усваиваютъ себѣ европейскіе обычаи, но, вернувшись, живо забываютъ ихъ. Равенство съ женщиной японцу совсѣмъ непонятно. Онъ искренно смѣется надъ нами, допускающими товарищество съ этою «вѣчно—несовершеннолѣтней», какою онъ ее считаетъ. «У нея лицо ангела, но сердце демона; ея помыслы нечисты и уста не изрекаютъ злого, пока они сомкнуты».

Мужъ до сихъ поръ небо, а жена—земля. Если идетъ дождь, она несетъ надъ своимъ повелителемъ зонтикъ. Сколько у васъ дочерей? спрашиваете вы японца.

У меня три неудачи—отвѣчаетъ онъ вамъ на это.

Только теперь высшее образованіе дѣвушки создаетъ уже иные порядки, хотя пока ни парламентскіе акты, ни англійское вліяніе, ни измѣнившіеся нравы высшаго общества, не внесли еще достаточно свѣта въ замкнутую среднюю японскую семью.

Много японокъ окончило американскіе университеты. Уже появились женщины - врачи. Говорятъ о такихъ-же, изучающихъ право.

Дворъ Микадо, его жена, дочери—за освобожденіе женщины и, разумѣется, раскрѣпощеніе японскаго «дома» — вопросъ близкаго будущаго.

Вѣдь надо помнить, что новой Японіи всего съ небольшимъ 35 лѣтъ отъ роду и она за это мгновеніе исторіи сдѣлала больше, чѣмъ— другія страны въ цѣлое столѣтіе.

Наружный видъ японцевъ.

Не думайте, что японецъ хоть сколько нибудь похожъ на китайца, котораго не рѣдкость встрѣ- Карт. 28. тить въ Петербургѣ въ своемъ національномъ костюмѣ. Японцы ничего общаго съ этой націей не имѣютъ, ни по языку, ни по типу лица, ни по костюму, ни по нравамъ и обычаямъ; у нихъ общая только религія—буддизмъ, но и то не всѣ японцы признаютъ ее, а многіе придерживаются своей старой (шинтоизма). Въ общемъ лица ихъ, въ сравненіи съ нашимъ красивымъ и благороднымъ типомъ кавказскаго племени, конечно, очень некрасивы, но они все-таки не лишены нѣкоторой пріятности, въ особенности благодаря своей подвижности, выразительности и умному взгляду.

Волосы у всѣхъ японцевъ чернаго цвѣта и зачесываются въ очень замысловатую и оригинальную прическу. Съ очень недавняго времени во многихъ мѣстахъ бросили эту прическу и стали носить волосы коротко - остри-

женными, какъ европейцы, хотя во внутреннія провинціи эта мода еще не проникла. Японки-же почти всѣ продолжаютъ причесываться по-прежнему. Прическа ихъ занимаетъ чрезвычайно много времени, а потому онѣ болѣе какъ два или три раза въ недѣлю и не причесываются. Это чрезвычайно нечистоплотно, тѣмъ болѣе, что, ради прически, приходится мазать волосы густой и жирной помадой.

Чтобы за ночь не смять головы, японцамъ пришлось изобрѣсти совершенно особенную Карт. 29. подушку, которая дѣлается изъ дерева и имѣетъ двѣ сѣдловины. Сверху эта подушка обивается чѣмъ-нибудь мягкимъ и во-время сна подкладывается подъ шею. Голова такимъ образомъ остается на вѣсу и драгоценная прическа не портится. Нужна продолжительная привычка чтобы спокойно спать на такой деревяшкѣ.

Костюмъ японцевъ не менѣе оригиналенъ и интересенъ, чѣмъ прическа. Это просто халатъ, перевязанный поясомъ. Что можетъ быть неуклюжѣе такого наряда, а между тѣмъ на японцахъ онъ нисколько не рѣжетъ глазъ; на женщинахъ-же даже кажется граціознымъ. Халаты эти японцы называютъ «кимоно» или «киримонъ».

Костюмъ женщины разнится отъ мужского только поясомъ: у мужчинъ — шелковый шну-

рокъ, а у нихъ—широкая (въ полъаршина) и длинная разноцвѣтная лента; она завязывается сзади громаднымъ пушистымъ бантомъ. Матерія, изъ которой шьются халаты, только шелкъ или бумага. Наконецъ и самая обувь японцевъ не имѣетъ ничего общаго съ нашей: вмѣсто чулка или носка на ногу надѣвается рукавица. Въ чулкѣ большой палецъ отдѣленъ и это дѣлается по слѣдующей причинѣ: вмѣсто сапогъ или башмаковъ всѣ носятъ только деревянную подошву, которая прикрѣпляется къ ногѣ веревочкой. Кромѣ такихъ башмаковъ бѣдный классъ народа носить еще на босую ногу одну соломенную подошву. Въ лѣтнее время всѣ японцы ходятъ большею частью съ непокрытой головой. Крестьяне, во время полевыхъ работъ, носятъ огромныя, сплетенныя изъ бамбука, шляпы; фасонъ ихъ очень по- Карт. 30.хожъ на нашу перевернутую дномъ вверхъ плоскую чашку.

Таковъ общій видъ національной одежды японцевъ. Во внутреннихъ провинціяхъ онъ сохранился пока въ чистотѣ; но въ столицѣ и Карт. 31.приморскихъ городахъ, благодаря постоянному сношенію съ европейцами, очень часто можно встрѣтить комичную смѣсь нашего костюма съ національнымъ японскимъ.

Въ настоящее время всѣ безъ исключенія

государственные чиновники обязаны носить европейское платье. Сановники одѣваются въ мундиры, шитые золотомъ, вродѣ нашихъ придворныхъ.

Не пустое подражаніе европейцамъ заставило стремиться къ перемѣнѣ одежды своего народа. Здѣсь совершается теперь то же, что происходило у насъ при Петрѣ Великомъ. Одежда очень часто, помимо насъ самихъ, производитъ значительное вліяніе на нравы и обычаи. Микадо рѣшилъ перемѣнить свою старую цивилизацію на европейскую и потому перемѣна одежды была необходимой.
